

СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ ХАКАСИИ

Хакасия, край мой! Родные просторы,
Вы мне улыбаетесь морем огней.
Широкие степи, высокие горы
Навеки в душе сохранятся моей.

Мне слышатся песни девчат круглолицых
На тучных полях, где работа кипит.
Та звонкая песня их — вольная птица —
Шахтеров в глубоком забое бодрит.

*Михаил Кильчичаков
Перевел А. Чмыгалю*

СВЯЩЕННЫЙ ГОРОД МАНИХЕЕВ на реке Уйбат

Леонид КЫЗЛАСОВ,
доктор исторических наук

Земля сибирская сохранила то, что трудно было предугадать. Раскопки археологов в Хакасии выявили два важнейших городских храмово-монастырских центра: один в степи, другой — в горах Батенёвского кряжа. Степной город был столичным и располагался в дельте реки Уйбат, левого притока Абакана. На протяжении пяти веков в этом духовном центре действовали не менее 11 манихейских храмов. Большинство представляли собой монументальные архитектурные сооружения со стенами из сырцового кирпича, но использовались также и деревянные конструкции, и глинобитные блоки — *пахса*.

Схема расположения бугров манихейских храмов в дельте реки Уйбат

Три храма с течением времени сменили друг друга. В разное время к ним были пристроены еще два небольших сырцовых храма и четыре облегченных деревянных святилища, посвященных божествам стихий Огня, Воды и Воздуха. Наконец, самый поздний храм был воздвигнут как отдельное прямоугольное здание в XI веке. Просуществовал он, по археологическим данным, до монгольского завоевания Хакасии в 1293 году, а возможно, и дольше. Вместе с ним действовало и пристроенное к нему снаружи второе деревянное святилище Огня.

Без учета той части идеологического наследия, которое манихеи получили от астрологов-звездопоклонников, именуемых арабами-сабейцами (иноверцами), нельзя понять назначение раскопанных в Хакасии храмов и святилищ. Выделим две особенности этого наследия: почитание семи великих небесных

светил и символичность во внешней архитектурно-планировочной форме храмов.

Китайский источник VIII века разъясняет: «**Семь светил — это солнце, луна и пять планет, которые предводительствуют людьми. Ежедневно они сменяются. В конце семи дней (цикл их) начинается снова. Их названия следует помнить, потому что каждое светило имеет на то или иное предприятие влияние, благоприятное или неблагоприятное.** Далее в источнике сделано характерное дополнение: «В случае запоминания... вам достаточно спросить об этом согдийцев, персов или людей пяти Индий, которые хорошо их знают». И действительно, в Согде, в руинах замка на горе Муг, найден календарь VIII века, выявивший, что все названия дней семидневной недели были посвящены авестийским божествам, ставшим позже согдийскими именами планет: «*Михи заман — день*

Митры (Солнца) — воскресенье; *Мах заман* — день Луны — понедельник; *Варахан заман* — день Марса — вторник; *Тир заман* — день Меркурия — среда; *Ормазд заман* — день Юпитера — четверг; *Анахид заман* — день Венеры — пятница; *Кайван заман* — день Сатурна — суббота».

Сабейцы канонизировали планировку храмов, связав каждое божество с определенной геометрической фигурой. Прежде всего у них, как и у индийцев, «квадрат символизировал небесный мир, которому присущи вечный порядок (гармония) и устойчивость. Земному миру присущи движение и развитие — его символом становится круг». Вот что сообщал, например, ал-Масуди, который в 943 году получил сведения из первых уст и многому был очевидцем: «А к храмам сабейцев относятся храм Миропорядка, храм Необходимости и храм Души — это здания, круглые по форме. Храм Сатурна — шестиугольный, храм Юпи-

тера — треугольный, храм Марса — прямоугольный, храм Солнца — квадратный, храм Венеры (имеет форму) треугольника внутри квадрата. Храм Меркурия имеет треугольную форму внутри удлиненного прямоугольника, храм Луны — восьмиугольной формы. Сабейцы в этом видят символы и тайну, которую они скрывают».

Дополняя эти данные описаниями аш-Шахристани (умер в 1116 г.) и ад-Димешки (XIV в.), мы можем понять сложность приведенной символической схемы, как выясняется, далеко выходящей за пределы астральных культов. Вот что последний автор сообщает, например, о разнообразии круглых храмов: «К храмам тех сабейцев, которые признают цепь от причин к первопричине всех причин, принадлежат следующие — храм Первопричины, образующий круглую стену и имеющий форму полушария, установленный на земле в виде шатра; храм Пер-

Монастырско-храмовый комплекс на Уйбате. Вид с высоты птичьего полета. 1975 г.

вого Разума, также состоящий из круглой стены без окон; далее храм Миропорядка (Гармонии), также с круглой стеной и без окон; далее храм Необходимости, в котором находятся фигуры и изображения девяти сфер; и, наконец, храм Души — круглый, как и предыдущие, в котором находится скульптурное изображение человека, имеющего много различных голов, рук и ног».

Геометрическая символика дополнялась и цветовой, выразившейся в окраске храмов. Следует заметить, что круглые планировочные формы были связаны с почитанием лицетворенных абстрактно-философских понятий, а все формы многоугольников, очевидно, увязывались с божествами планет. Не случайно хорезмиец Абурайхан Бируни (XI в.) сабеяцами называл именно среднеазиатских манихеев, которые в его время все еще сохраняли общину верующих в Самарканде (эта община, по ан-Недиму, в конце X века насчитывала 500 человек).

Опыт наших раскопок в Уйбатском городе свидетельствует, что искушенные манихейские зодчие канонизировали геометрические формы архитектурного построения храмов, которые они получили в наследство от своих предшественников астрологов-звездопоклонников.

Каждый из изученных в Хакасии храмов посвящался лишь одному божеству из семи великих небесных светил или понятий.

Самым ранним сооружением (быть может, относящимся ко времени уйгурского завоевания в 758–759 годах) явилась здесь, в

Изображение вихары (столбики, планки, тростниковые циновки) на китайском лаковом блюде, хранящемся в сокровищнице Шоосин (Япония)

городе на реке Уйбат, квадратная «крепость» (30 x 30 м), совершенно схожая с крепостями, сооруженными согдийцами в Туве. Аккуратнейшая кладка из тщательно сформованных желтоглиняных сырцовых кирпичей свидетельствует о работе опытных мастеров-строителей. Стены, достигающие в высоту 4 м, плавно расширялись книзу. В восточной стене сохранилась узкая сводчатая калитка, заложенная пахсой при более поздней перестройке. Посередине открытого к небу двора (22 x 22 м) найдены остатки круглого в плане строения типа вихары. Стены его из тонких гибких прутьев, воткнутых вплотную друг к другу, поднимались, создавая купол. Снаружи и изнутри вся постройка была оштукатурена глиняным раствором, а ее круглый пол — выстлан

Основной храмовый комплекс. Начало работ

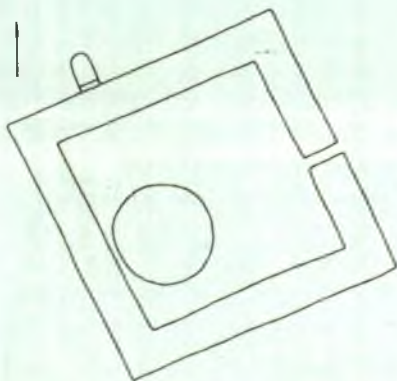
Основной храмовый комплекс. Начало работ

деревом. Раскопки подтвердили правильность описания храма Первопричины, который действительно был «установлен на земле в виде шатра». Вряд ли это случайно: ведь по сабейской космологической концепции Первопричина дает движение всему Космосу.

В середине 760-х годов храм Первопричины был перестроен. На этот раз было использовано все пространство между его квадратными стенами. Его занял большой Колонный зал (22 x 22 м), плоскую кровлю которого под-

держивали 169 мощных деревянных колонн, опиравшихся на каменные базы. Исходя из характеристик типовых планов храмов манихеев, представленных в трактатах ал-Масуди и ад-Димешки, этот храм был посвящен богу Солнца (Кюн-тенгри).

Вскоре с южной стороны храма Солнца зодчие пристроили второй квадрат из сырцовых стен, соединенный с храмом широким проходом. Это был монастырь, очевидно разделенный деревянными перегородками на ряд

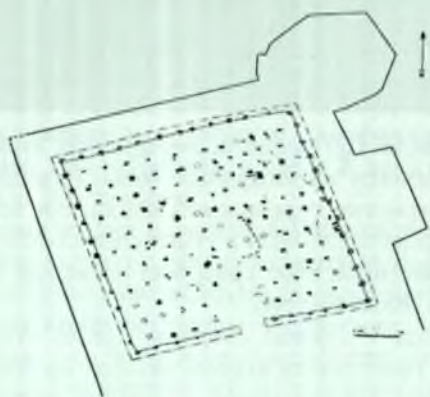
Уйбатский город. План храма Первопричины (758–759). Внутри — вихара с куполом, снаружи скругленная платформа храма Огня

Зал храма Солнца. Раскопки 1979 г.

помещений. В восточной стене монастырской половины были оставлены ворота, в которые могла бы проехать двухколесная кибитка.

В результате к концу VIII века завершилось создание прямоугольного храмового комплекса общей площадью 60 x 30 м, вытянутого с северо-запада на юго-восток. И сразу же к южному и северному углам прямоугольного здания были пристроены одинаковые высокие башнеобразные восьмигранные сооружения с уплощенным верхом. За счет выступов башен размеры комплекса увеличились до 72 x 37 м. Тогда же старый вход в Колонный зал храма Солнца был заложен, а

Уйбатский город. Колонный зал в храме Солнца, пристроенный храм Луны (с севера) и храм Воздуха. Деталь плана монастыря (765–775)

Профессор Л.Р. Кызласов на раскопках манихейского храма у села Райков. 1974 г.

Храм Солнца. Ниши и базы колонн

новый устроен близ южной стороны северного восьмигранника. По ал-Масуди, сооружения восьмиугольной формы у сабейцев являлись храмами Луны. И если это так, то в Уйбатском городе одновременно функционировали не только центральный храм Солнца, но и два святилища богини Луны (Ай-тенгри). Солнце и Луна, согласно представлениям манихеев, образовались из светлых стихий Огня и Воды. Они-то и есть основные Корабли Света, увозящие души праведников. Манихеи днем молились Солнцу, ночью Луне.

Не случайно посередине северного углового лунного святилища был заложен квадратный колодец (2 x 2 м) со стенками, укрепленными жердями и по углам столбами. При расчистке колодец, свидетельствующий о почитании водной стихии, быстро наполнился водой. Нельзя не отметить, что к северо-западной стене храма Солнца снаружи была пристроена невысокая узкая глинобитная, сильно прокаленная платформа с овальным концом. Такие платформы в Средней Азии остаются от святилищ Огня.

По мере обветшания монастырского комплекса пришли в негодность и конструкции храма Солнца. Колонный зал был засыпан галькой и песком, и около середины IX века над ним, во втором ярусе, был сооружен новый квадратный храм (20 x 20,6 м), не имевший кровли, с входом с юга. В этом храме находилась круглая кирпичная «эстрада» (высота 0,75 м, диаметр 8,8 м). С севера на это круглое возвышение вели три ступеньки подобно

Раскопки монастырского двора. 1979 г.

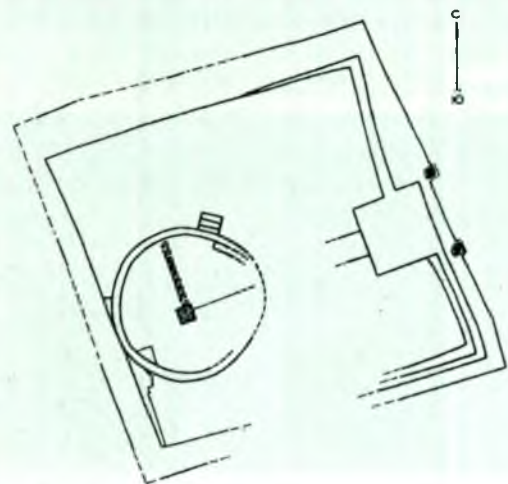

Ступени к алтарю. Храм Миропорядка

трехступенчатым алтарям огня в Иране при Ахеменидах. В центре «эстрады» располагался квадратный алебастровый алтарь с низким бортиком, ориентированный углами по сторонам света. Во время службы в ночное время на нем можно было устанавливать светильник-жертвенник или астрономические приборы. Раскрытость святилища к небу — свидетельство связи с Космосом. Этот подзвездный храм астрального, космического культа, по типологии ал-Масуди, являлся храмом Миропоряд-

ка, то есть Гармонии Мироздания. Судя по находкам, храм был сооружен по случаю победы над Уйгурией в 840 году с надеждой на установление миропорядка на земле.

Тогда же на восточной стене комплекса и на пристроенных к ней снаружи трапецие-

Уйбатский город. План храма Миропорядка (840–841)

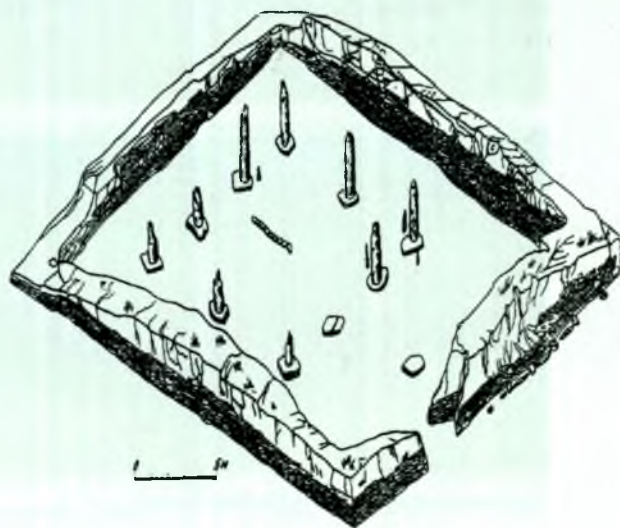
Остатки колонны в храме Воздуха

видных платформах симметрично разместились два храма Воздуха. Каждый из них был открытым и не имел стен. Деревянные крыши поддерживались четырьмя толстыми колоннами, опиравшимися на каменные базы. Полы также были деревянными. Эти святилища установлены в знак свободы верующих под Небом для прославления Господа.

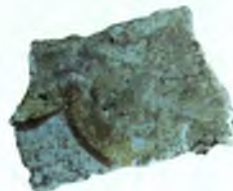
Наконец, был исследован самый поздний храм манихейского Уйбатского города — отдельное прямоугольное здание (20 x 16 м) без окон, со входом с восточной стороны. Внутри его располагался десятиколонный зал площадью 228,5 кв. м. Колонны, стоявшие на каменных базах, ограничивали в западной части зала квадратное пространство, каждая сторона которого равнялась 7,5 м. Колонны поддерживали вышку со световым люком. Потолок был оштукатурен алебастром. С восточной стороны на полу лежала плита — подставка под светильник. У южной стены зала была расчищена жертвенная яма с костями крупной рыбы, птицы и мелкого рогатого скота, то есть обитателей воды, воздуха и поверхности земли.

По типологии ал-Масуди, прямоугольный храм посвящался манихеями богу планеты Марс. Так как жертвы в виде плоти обитателей трех миров, расположенных на вертикальной оси Вселенной, были засыпаны землей, вероятно, они составили цену откупа за землю хозяину Преисподней — самому богу Зла. Храм воинственному божеству планеты Марс был сооружен в XI веке, когда появилась угроза нападения на страну монголоязычных киданей и найманов. У южной стены этого храма также расчищено пристроенное святилище Огня.

Таким образом, Уйбатский город являлся Священным центром северного манихейства. В нем обнаружено шесть монументальных храмов различного назначения и пять святилищ стихий. Сколько же священников и слу-

Уйбатский город. Храм Марса XI в. Аксонометрия

Фрагменты настенной росписи храмов

Храм Марса. Остатки сырцовых стен

жителей различных рангов было призвано за 500 лет совершать здесь литургии, вести астрологические наблюдения, переводить священные тексты и молитвы на тюркский язык и размножать их, используя местную руническую письменность? И при этом основная, ныне распаханная площадь города археологически еще не изучена!

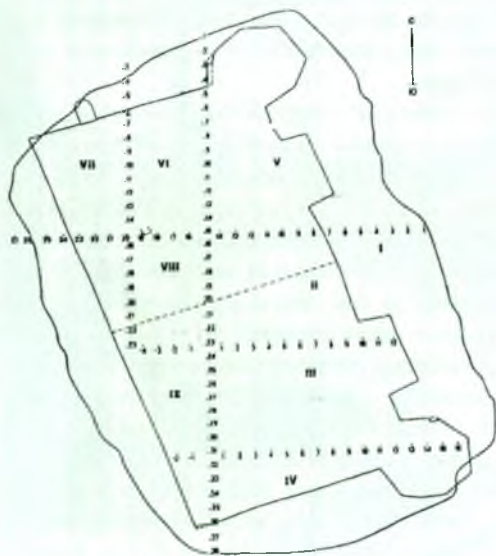
Открытие на реке Уйбат невиданного скопления манихейских храмов, святилищ и монастырей само по себе является выдаю-

Храм Марса. Остатки колоннады

щимся событием в науке. Но не менее важным открытием для истории мировых религий и истории архитектуры оказалось неожиданное разнообразие типов культовых зданий и сооружений. Изумляет впервые подтвержденная археологией точность сообщений арабских ученых относительно конструктивного разнообразия сакральных сооружений, которое строго определялось посвящением тому или иному астрально-космическому божеству, а также божествам основных стихий.

Создание в долине Среднего Енисея столь крупного священного центра стало возможным лишь в результате возведения манихейского вероучения в ранг официальной религии Древнехакасского государства. С нею дошли до Енисея и утвердились здесь древние культовые традиции Западной Азии.

Уйбатский город. Абрис бугра и план монастыря (с осями разрезов)

Зал храма Марса после раскопок. Видны каменные базы для колонн